

Часть 1

После того как Чжу Сюэ узнала об этом инциденте, она приехала навестить Чжэн Лань вместе со своей матерью Мэйхуа, а также поменяться с Ли Баохуэем, что позволило ему отдохнуть немного вечером, чтобы не клевать носом весь день.

Вечером Ли Баохуэй передал в руки Мэйхуа девочку и купил еды, сказав, чтобы она отвезла ее домой на ужин.

Ли Баохуэй дал маленькой девочке отдохнуть в своей комнате, а он и еще несколько человек стали приглядывать за ее матерью.

.....

Три дня спустя.

Чжэн Лань была официально выписана из больницы, Ли Баохуэй лично сопровождал мать и дочь обратно в деревню.

Затем.

Ли Баохуэй держа Изречения Конфуция читал, он стал уделять больше времени чтению, ведь оставался всего месяц, а ему еще надо было назубок выучить Великое Учение, Учение о Середине, Мен-Цзы, Наставления Малышам, Книга Истории*, Записки о Благопристойности, Весны и Осени.

(к.п.: или Чтимая Книга, Шуцзин)

Великое Учение и Учение о Середине он уже выучил, еще полдня и Изречения Конфуция запомнит.

В час дня он закончил заучивать Изречения Конфуция и приступил к запоминанию Мэн-Цзы.

Чжэн Лань уже выздоровела от пневмонии, так что она также могла встать с постели и ходить, а с лекарствами, выданными врачом, она могла восстановить жизненную энергию своего тела.

Конечно, все медицинские расходы по ее госпитализации на этот раз были оплачены Ли Баохуэем, и он не собирался их возвращать.

Чжэн Лань было крайне неловко, потому она сказала, что, когда будут деньги она их вернет.

Ли Баохуэй, естественно, не знал, что сказать, поэтому просто отпустил ее.

Вздremнув, Ли Баохуэй взял книгу Мэн-Цзы и сев под иву, стал ее читать: «Мэн-цзы свиделся с Лянским правителем – ваном Хуэем. Ван сказал: «Старец! Не посчитав далеким расстояние в тысячу ли, ты все же пришел сюда, значит, тоже имеешь сказать нечто такое, что принесет выгоды моему владению?»

Отвечая ему, Мэн-цзы сказал:

«Ван! Зачем обязательно говорить о выгодах? Есть ведь также нелिцеприятность и справедливость, вот и все. Если вы, ван, будете спрашивать: „Чем принесешь выгоды моему владению?" – за вами сановники-дафу будут спрашивать: „Чем принесешь выгоды нашим семьям?" – служилые люди-ши и простой народ тоже будут спрашивать: „Чем принесешь выгоды нам лично?" Верхи и низы станут нападать друг на друга в погоне за выгодой, и владение ваше окажется в опасности! Тогда во владениях, располагающих десятью тысячами боевых колесниц, убийцами своих правителей обязательно будут семьи, имеющие по одной тысяче колесниц; во владениях, располагающих тысячей колесниц, убийцами своих правителей будут семьи, имеющие по одной сотне колесниц. Не делающих так будет не много, беря тысячу из десяти тысяч и сотню из тысячи.

Если действовать так.....»

(к.п.: полный текст <https://www.litlib.net/bk/106899/read/2>)

«Деньги + 100 000»

«Деньги + 2 000 000 000»

«Деньги +3 000 000 000 000 000 000» (3 квинтиллиона)

Чем больше Ли Баохуэй читал в эти дни, тем больше он чувствовал, что его память становится все лучше и лучше, это может быть накоплением большего количества памяти опыта, как говорит идеальная система, память мозга также обновляется, и общая память естественно поднимается.

Хотя в настоящее время у Ли Баохуэя нет автобиографической памяти, но он чувствует, что осталось не так много шагов до нее.

.....

Спустя три часа, Ли Баохуэй отложил книгу Мэн-Цзы, он рассчитывал выучить ее за сегодня.

Ли Баохуэй вытащил свой телефон, желая посмотреть, сколько денег он накопил в эти дни полностью выучив Великое Учение, Учение о Середине и Изречения Конфуция.

Открыв сообщения, он увидел дюжину смс.

Первое: Внесено 5 миллионов.

Второе: Внесено 2 миллиона.

Третье: Внесено 8,8 миллиона.

Четвертое: Внесено 9,9 миллиона.

Пятое: Внесено 10 миллионов.

Шестое: Внесено 60 миллионов.

.....

.....

Десятое: Внесено 80 миллионов.

Общий баланс: 12 000 000.....

Увидев такое большое число, Ли Баохуэй долгое время был ошарашен и сидел, пока не пришел в себя: «Я... я получил 120 миллионов!»

Ли Баохуэй говорил весьма тихим голосом, стараясь не быть услышанным посторонними, иначе другим пришлось бы принять его за идиота, и никто бы, наверное, не поверил, что у такого, как он, могут быть сотня миллионов юаней.

Но это было правдой.

Ли Баохуэй не нужно было заставлять других верить, пока он верил в это.

Имея такой баланс на карте, Ли Баохуэй шел по дороге против ветра с уверенностью, которой раньше не было.

Хотя Ли Баохуэй всегда был сдержанным человеком, но с деньгами, особенно после того, как он увидел астрономическую сумму, ему стало сложно сдерживать себя, ведь ему хотелось порхать как бабочка.

«Должен сказать, такое количество денег может принести неприятности, и я не смогу больше так радостно порхать!»

«Эх!» Ли Баохуэй вздохнул и пробормотал про себя: «Дерьмо..... Господь, посмотри на мою ничемную жизнь, ах! Было время, когда у меня не было денег... Отсутствие денег тебя беспокоит. Без денег ты не купишь еду и напитки. Без денег строить из себя крутого бесполезно. Без денег невозможно подцепить девушку или жениться. Без денег невозможно обеспечить ребенка игрушками. Я думал, что больше не будет никаких забот после того, как у меня будут деньги, но чего я не ожидал, так это того, что сейчас у меня есть деньги, невероятно много денег, но беспокойства стало также много. Я теперь беспокоюсь, как потратить такую кучу денег, чтобы повеселить себя. Посмотри на мою жизнь, цэ-цэ-цэ... в самом деле беспокойство убьет меня!»

«Нечего сказать, я просто человек с несчастной судьбой, жалкий. Все, нет смысла лить слезы.....»

«Эх~»

Ли Баохуэй сильно покачал головой и издал длинный вздох: «Жизнь словно горький моллюск!»

Ли Баохуэй сидел на заднице под тополем у речки и разговаривая сам собой, слушая трогательное пение цикад, которые сидели на дереве, как вдруг неожиданно для себя уснул.

«Ша-Ша-Ша~»

Наконец, Ли Баохуэй пробудился от звука дождя, и понял, что он скоро закончится. Однако он заметил странность, вокруг шел дождь, а его голова была суха, он сначала подумал, что это из-за листвы дерева над головой, которая огородила его от дождя, но неожиданно для себя он увидел красный зонт, когда посмотрел вверх. Его нос учуял тонкий аромат из-за чего Ли Баохуэй сразу же проснулся, и когда он повернулся, то увидел стоящего человека, что держал вышеупомянутый зонт.

Мэн Сяопо улыбнулась только что проснувшемуся утонченному юноше: «Ли Баохуэй, почему ты здесь спишь?»

Ли Баохуэй не ответил сразу, а повернул голову и дотронулся рукой до рта, проверив есть ли слюни, но, к счастью, их там не оказалось, и сразу после этого действия он пошел к реке и там умывшись, вернулся с ответом: «Ничего, просто вышел подышать воздухом, ведь у меня еще есть большая часть месяца до того, как я уеду далеко учиться, так что я хочу насладиться горами и водами моего родного края, чтобы иметь меньше сожалений».

Он спросил ее: «А ты здесь, как оказалась?»

«О!» Мэн Сяопо улыбнулась и немного покраснела перед тем, как объяснить обидчиво: «Изначально я пришла, чтобы собирать лук-порей на овощном поле, но случайно увидела тебя, а в это время шел дождь, поэтому я подошла, чтобы укрыть тебя от него, иначе твоя одежда намокла бы».

«Вот как!»

Ли Баохуэй задумчиво кивнул, затем положил руку на плечо маленькой и нежной Мэн Сяопо, из-за чего тело последней задрожало, а ее дыхание участилось. Она стала еще сильнее дрожать, когда он похлопал ее по плечу и улыбнувшись, сказал: «Мэн Сяопо, пойдем собираем лук-порей вместе!»

Покрасневшая Мэн Сяопо ждала его слов очень долго, но она не ожидала, что из уст Ли Баохуэя выскочит такая оскорбляющая ее уши фраза, из-за чего она сердито проговорила: «Нет!»

Но как Ли Баохуэй мог принять отказ? Он схватил зонтик из руки Мэн Сяопо и сказал: «Не надо благодарностей».

Мэн Сяопо с усилием укусила нижнюю губу, ее лицо выражало беспомощность. Она проводила с ним детство, потому знает характер Ли Баохуэя, если он что-то решил, то его никто не отговорит, так что она с жалко наклонила голову и побрела за ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/37808/1416397>